

К столетию со дня рождения А. П. Чехова

ЧЕХОВ ПОМОГАЛ НАМ ГРОМИТЬ ВРАГА

Глубокими корнями связана с народом жизнь Антона Павловича Чехова. «...Я люблю Родину, народ, — говорил он, — я чувствую, что если я писатель, то обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека...».

Газета «Правда» назвала великого художника слова А. П. Чехова народным писателем, и этот высокий титул дан ему самим народом.

Чехов и народ едины. Чехов живет в сердцах миллионов советских людей, ибо он — их честь, гордость и слава. Сохранились документы, которые еще мало известны и которые, как все, что связано с именем Антона Павловича, нельзя читать без волнения. Эти документы — письма бойцов и офицеров, присланные в Таганрог из действующей армии в период решительного наступления и окончательного разгрома фашистских полчищ.

15 июля 1944 года исполнялось 40 лет со дня смерти А. П. Чехова. Незадолго перед тем славные части Красной Армии освободили Таганрог. Несмотря на трудности, вызванные временной оккупацией города, развернулась широкая подготовка к увековечению памяти Антона Павловича Чехова. Подготовка к проведению 40-летия проходила как праздник русской культуры и особо знаменательное событие в жизни освобожденного от гитлеровцев Таганрога.

В памятный день в газете «Таганрогская правда» были помещены письма, полученные редакцией с фронта.

В своих письмах фронтовики-таганрожцы скупно, но возмужавшим, рассказали о том, как они горячо любят произведения писателя-земляка, как эти произведения помогают громить врага, посягнувшего на честь и свободу любимой Родины.

«40-летие со дня смерти А. П. Чехова, — писал гвардии капитан Ровицкий, — отмечается не только фронтовиками-таганрожцами, но и всеми воинами Красной Армии. Вряд ли найдется в нашей семье гвардейцев человек, который бы не читал произведений Чехова... Острое перо писателя многому учит нас, а главное — учит ненавидеть всех и всяких врагов Отчизны».

Офицер Пефтиев писал:

«...Чехов учил людей жить по-человечески, так, как стали жить мы после Октябрьской революции. Фашисты хотели лишить нас этой жизни. Мы в рогах свирепого зверя-врага, еще беспощаднее будем громить подлых захватчиков, которые так варварски

надругались над русской культурой, над памятью нашего А. П. Чехова».

«Хотелось бы по возвращении с фронта видеть дорогие чеховские места восстановленными... В подразделении по рукам ходят книжки из библиотеки журнала «Красноармеец» — «Лошадиная фамилия», «Хирургия», «Пересоллил» и др. Зачитываем их до дыр... Любое задание командования выполняю с честью. В этом я вижу долг советского патриота, долг потомка великого русского патриота А. П. Чехова».

Так писал техник Г. Глазунов. Боец С. Дедук рассказывал:

«Готовясь отметить 40-летие со дня смерти А. П. Чехова, мы проводим громкие читки его произведений... После каждой читки бойцы с оживлением обсуждают каждую строчку, каждое слово. Читая Чехова, я чувствую, как он высоко ценит труд человека, и еще более успешно овладеваю боевой техникой».

С коллективными чтениями произведений А. П. Чехова на фронте связано много интересных событий. О двух из них рассказывал в своем письме капитан А. Веденин.

«В июле 1943 года, накануне наступления войск Южного фронта, в частях проходила большая подготовка личного состава. За 10 минут до наступления в одном из подразделений дивизии, которая теперь носит имя Таганрогской, в нескольких километрах от села Самбек артиллерийского отделения т. Коломбеков рассказывал бойцам, почему необходимо во что бы то ни стало выбить немцев из Таганрога. При этом Коломбеков заявил, что Таганрог — это не просто город, а город Чехова — великого русского писателя. И когда воины Красной Армии пошли на штурм Таганрога, тысячи голосов раздалось в боевых порядках: «Освободим родину Чехова — Таганрог!».

В конце лета 1943 года под Мелитополем бойцы подразделения младшего лейтенанта Ващенко в короткие

минуты передышки весело потешались над незадачливыми героями юмористических рассказов Чехова. Враг решил помешать отдыху красноармейцев и открыл огонь. Читку пришлось прервать. Старший сержант, парторг роты Петричук, выскочив из траншеи, крикнул: «Товарищи, вперед! Очистим родину Чехова от фашистских бандитов!».

Через пару часов чтение рассказов Чехова возобновилось. Только на этот раз оно проводилось уже в блиндаже гитлеровцев, которые все были уничтожены».

Замечательную характеристику любимому писателю дал красноармеец М. Раклин. Вот что он писал:

«Когда я вспоминаю о любимом Таганроге, передо мной встает железная садовая решетка, а за калиткой, утопающий в зелени, беленый домик — гнездышко, из которого вылетел могучий орел народа — Антон Павлович Чехов. Я горжусь тем, что мой родной город является родиной великого писателя — борца за счастье народа».

Сколько правды в произведениях Антона Павловича! Он предвидел новую жизнь, справедливую, трудовую, свободную. Произведения Антона Павловича вдохновляют моряков на борьбу и победу. Чехов живет в наших сердцах.

Творения писателя еще больше вызывают ненависть к врагу, который никогда больше не будет топтать святой земли Таганрога — родины великого Чехова».

Суровая правда этих слов не нуждается в пояснении. И вспомнили мы сегодня письма фронтовиков потому, что они были написаны героическими защитниками Родины под влиянием бессмертных творений Чехова, писателя и гражданина, мечтавшего о мирной, трудовой, счастливой жизни для своего великого народа.

И. БОНДАРЕНКО.

Заведующий музеем истории школы № 2 имени А. П. Чехова.

У КОМБАЙНОСТРОИТЕЛЕЙ

Труженики завода самоходных комбайнов с большим подъемом готовятся к 100-летию со дня рождения любимого писателя. В красных уголках цехов проводятся лекции о Чехове, устраиваются фотомонтажи, участники самодеятельности готовят к юбилею программы из произведений писателя. Работники заводоуправления под руководством Раисы

Контер готовят пьесу А. П. Чехова «Платонов».

Многие страницы ежемесячного устного журнала комбайностроителей также посвящают любимому писателю. Активно проходят читательские конференции. В эти дни значительно возрос спрос на произведения А. П. Чехова.

Ф. НИКИТЕНКОВ.

Завод самоходных комбайнов.

ПО ПРОЕКТУ АРХИТЕКТОРА РУКОВИШНИКОВА

Полным ходом идут работы по сооружению памятника А. П. Чехову. Закладка бетонного фундамента, порученная бригаде старшего рабочего строительного управления № 3 т. Шкуратова, осуществлена досрочно.

Большую помощь строителям оказали слушатели училища механизации сельского хозяйства. Группа их под руководством старосты Василия Бугаенко добровольно включилась в работу. В течение короткого времени будущие механизаторы вырыли в мерзлом грунте котлован для закладки фундамента.

Мытищинским заводом прислали гранитные плиты для памятника, которые будут укладывать приехавшие в Таганрог мастера гранитного цеха Мытищинского завода тт. Овсянников и Кулаков.

ПОЧИН ПОДХВАЧЕН

Патриотическое начинание бригады коммунистического труда Георгия Щербины, выступившей с призывом ко всем таганрожцам начать сбор книг в фонд библиотеки имени А. П. Чехова, нашло горячую поддержку у учителей-пенсионеров Ленинского района. Ими уже сдано более 50 ценных

книг, среди которых немало уникальных.

Учителя-пенсионеры А. Омеляненко, Р. Феодоров, П. Шевченко, А. Лукьяненко, З. Година, К. Лукьяненко первыми преподнесли в дар городской библиотеке часть своих книг и призвали всех учителей-пенсионеров города активнее включиться в работу по сбору литературы.

К ЮБИЛЕЮ

В 6-м классе «А», как впрочем и во всех классах средней школы № 26, горячо любят произведения А. П. Чехова и деятельно готовятся к столетию со дня его рождения. Они уже побывали в домике, где родился А. П. Чехов, в школе, где он учился, в литературном музее, городском парке и других местах, связанных с пребыванием писателя в городе.

Юные фотографы класса — В. Боллоховец, В. Леонов и Г. Авраменко сделали многочисленные фотоснимки. Ребята любовно оформили альбом «Чехов в Таганроге» и передали его в дар школьной библиотеке.

Недавно учащиеся этого класса провели торжественный вечер, по-

священный А. П. Чехову, на который они пригласили своих родителей и соседний 6-й класс «В».

С большим интересом прослушали собравшиеся доклад ученицы З. Заруба «Чехов в Таганроге» и Ларисы Хван «Последние годы А. П. Чехова», а также обстоятельный рассказ классной руководительницы Надежды Александровны Кауфман о творчестве писателя.

Потом выступили с чтением отрывков из рассказов А. П. Чехова «Спать хочется», «Ванька» ученицы В. Коломийцева и Т. Лабинцева. В заключение ребята показали гостям «Хирургию».

Лев Никитин ТАГАНРОГ-ЯТА

(Окончание. Начало см. в № 257 «Таганрогской правды»)

Второй день, то есть с самого отъезда из Гурауфа, до физической боли тоскую. Опять я в пути, в своем бесконечном пути, и так, как и вчера и сегодня, нет поблизости ни одного более или менее родного человека. Хочется плакать от одиночества. Впрочем этих близких людей у меня на всем свете не более десяти. Вы одна из них...

К ней влекло таких людей, как Бунин, Куприн, Левитан, и это не только потому, что она была сестрой почитаемого ими писателя.

В шуточных экспромтах, которые легко и щедро расточал в свои молодые годы Бунин, была своя правда, особенно в одном новогоднем экспромте:

Гуляй, гуляй, Маша,

Пока воля наша, —

Когда замуж отдадут,

Такой воли не дадут!..

Однако замуж Марию Павловну не отдали, потому что она сама создала себе жизнь, какую пожелала, и, отказавшись от личного счастья, посвятила ее брату.

Через всю жизнь Марии Павловны

проходит постоянная тревога, трогательная забота о брате. Но есть у нее еще одна великая заслуга перед русской литературой. Ее труду мы обязаны тем, что были собраны и впервые изданы письма Чехова.

Чехов воскресает в своих письмах, они показывают его духовный рост, развитие его таланта, его требовательность к себе, как к художнику, вместе с тем нетерпимость к злу, несправедливости, которые он видел вокруг. Путь его от затхлой комнатки во флигеле, от «арестантских рот» Таганрогской гимназии до всероссийской, а потом и всемирной литературной известности поистине поразителен. Последние произведения Чехова — рассказы «Архиерей», «Невеста» и пьеса «Вишневый сад» убеждают в том, что смерть постигла его в расцвете огромного таланта.

Нас всех — писателей и читателей интересует творческая лаборатория Чехова, каким образом то, что он видел и слышал вокруг, обретало художественную форму, как возникали фразы, даже слова, которые потом становились поистине крылатыми, вроде: «Не ндравится мне!» отца Сисоя в «Архиерее», или знаменитого

«Как бы чего не вышло» Беликова, или «Женское сердце есть Шамиль...» Нам хотелось знать, где и как наблюдал жизнь Чехов и это лучше всех могли знать люди, долго жившие с ним рядом, его братья и сестра Мария Павловна. Но именно Мария Павлов-

на оставила только несколько страничек воспоминаний, писанных ее рукой, и потому даже то, что записано с ее слов, приобретает значение. В записи ее бесед есть эпизод, рассказанный Чехову Петром Николаевичем Островским, братом драматурга, — характерная подробность, послужившая Чехову при создании образа одного из персонажей «Дуэли».

Вот о каком эпизоде идет речь: драматург Александр Николаевич Островский, приезжая в Петербург на премьеру своих пьес, после успеха премьеры обычно пировал с актерами до утра. Возвращаясь после пироты, он вспоминал о своем друге, брате, важной персоне, сановнике, министре государственных имуществ Михаиле Николаевиче Островском. После бурной ночи, прямо в шубе, он появлялся в кабинете министра и весело рассказывал о том, как провел эту ночь.

«— Ничего я, Саша, не вижу в этом хорошего...» — вздыхая, говорил брат-министр.

Чехова очень забавляли эти слова, порой он повторял их в подобном случае другому брату Александру.

Но в повести «Дуэль» именно эта

фраза вложена в уста Лаевского и притом совсем не в той ситуации, когда она была произнесена. Эту фразу Лаевский говорит Самойленко, когда перед ними блеснула «желтая, мутная, сумасшедшая» горная река, и эта картина восхитила Самойленко.

«— Ничего я, Саша, в этом не вижу хорошего», — говорит пошлый, падкий и ничтожный Лаевский и дальше: «Восторгаться постоянно природой — это значит показывать скудость своего воображения. В сравнении с тем, что может дать мне мое воображение, все эти ручейки и скалы — дрянь и больше ничего».

Так фразу, сказанную бюрократом-сановником, Чехов повернул и придал ей совсем другой смысл — она разоблачает пустозвонство, самовлюбленность изолгавшегося интеллигента Лаевского.

Вот пример того, что Чехов писал с натуры, не «непосредственно», как он говорил сам. Натуга служила ему, как краски художнику, когда, смешивая их и располагая так, как он считает нужным, художник создает уже нечто своеобразное, в данном случае портрет человека, точный, верный, не простую фотографию, а произведение искусства.

Вот что ценно в воспоминаниях о Чехове, вот что мы находим в лучших из мемуаров о нем.

Все, что связано с творчеством Чехова, с его жизнью, близко и дорого его читателям на его родине и дале-

ко за ее пределами. Нам дороги город, где он родился и прожил юные годы, любимые уголки писателя — Подмоскowie, где он жил и работал, благодатный уголок Крыма, клочок земли, который он превратил в цветущий сад. Дом на Аутской, где он прожил последние годы жизни, и каждая вещь в этом доме говорят о скромности и благородном творческом труде великого писателя.

Вечная зелень кипарисов, высокое ясное небо, горы и свежий ветер с моря напоминают нам о человеке, который жил здесь, любил людей, мечтал об их счастливом будущем и верил в него.

Шестьдесят лет назад была написана пьеса «Три сестры» и в 1901 году со сцены Художественного театра впервые произнесли слова:

«Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать уже будет каждый человек. Каждый!»

Радует сознание, что мы живем в стране, где работает каждый, где человек не угнетает человека, где торжествует разум и знание. И в этой стране один из самых почитаемых и любимых писателей — Антон Павлович Чехов.

ТАГАНРОГСКАЯ
ПРАВДА

Стр. 3. 27 декабря 1959 г.
№ 258 (10164)